

мною мори «»,^п и прочая. Надеюся на господа, яко и Яков никейский прогнав перскаго царя комарами.

А никонияня, патриархи и митрополиты и архиепископы со архимандриты и игумены, пускай против варвара своим (л. 67 об.) сонмом пойдут. Как знают так и молят по своему бога. В молитвах их напечатано: «Молимся тебе дух лукавый». Пускай оне с лукавым духом, а мы, християне, со Христом Исусом. Нам оне, поганцы, в товарищы не надобны. Мы пойдём на турская полки от десных, в руках победное оружие, крест, держа, а никонияня пускай де^р идут о левую, с крыжами и с партесным пением. Оне пускай (л. 68) против воевод идут турскаго, а мы на самого^с диявола и Салтана-царя. Я хошу о Христе бозе моем, яко Давыд на Голияда. Тако и Салтана-царя патрахилю обявав, в Москву приташу ти и пред царя моего поставлю, яко пса, и благословение царю государю подам.

Пойду в пустыню, куды очи несут, направляем Христом и пречистою богородицею, а избранное Христово воинство, куды кто хочет, туды и поди, бог благословит (л. 68 об.). А никонияня назад не возвратятся, тако глаголет дух святой, истреблени будут, яко Мадиям и Сисара и Авим в потоце Кисове, со иноплеменики брашася, погибнут вси, потребятся, яко древле во Аендоре, будут яко гной земный.^т Да больше того полно говорить, будет так, яко же рекох.

По сих всех прости мя, святая душа, и благослови, елико согреших словом и делом и помышлением и осуждением и всеми (л. 69) моими чувствы. Аминь.

Письмо протопопа Аввакума Ксении Артемьевне Болотовой

В Нижном. Ксенья Артемьевне Болотовых и со всеми домашними мир и благословение. Тако же и приятелем ея, и всем христолюбцам, пишущим словеса наша на скрыжалех сердечных, милость и мир от Христа Исуса и от мене грешнаго благословение.

Господи Исусе Христе, сыне божии, помилуй нас!

Раб неключимый, протопоп Аввакум, тебе, госпоже моей, Ксенья Артемьевне (л. 97 об.), радоватися и здравствовати душевне и телесне, соблюдающе непоколебимо и неблаженно цело и непорочно старые нашей православной^а веры в век века в веселии. О сем солнцеобразная доброта едина наша святая християнская вера.

Зри, Артемьевна, и слагай персты сиде неизменно. То бо есть церковная вечная правда. Указательный и великосредний, два перста, яже есть во Христа Исуса, сиречь смо (л. 98) трение его божества и человечества являют. А великий же перст и два последних, трипостасное являют. Смотри же крепце и разумей, яже глаголю, любезная моя, о Христе Исусе. Прежде даже не создатися Адаму, прежде даже не вообразитися ему,^о бысть совет превечный. Отец к сыну рече бо: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию?»^с И другой отвеща: «Сотворим, отче». И преступит бо. И паки отец глагола (л. 98 об.): «О, едиnorodный мой! О, сияние славы моея! О, свете мой! О, сыне и слове. Аще промышляеши созданием своим, подобает ти облещися в тлимаго человека, подобает ти по земли ходити и апостолы восприяти, проповедати и пострадати и

^п Книга вторая Моисеева Исход, гл. 15, ст. 19—22.

^р В ркп. да.

^с В ркп. перед этим словом имеется зачеркнутое Салтана.

^т Ср. Псалтырь, пс. 82, ст. 10—11.

^а В р.п. это слово первоначально было написано с окончанием -ья, но потом исправлено.

^б В ркп. слово ему выскоблено.

^с Книга первая Моисеева Бытие, гл. 1, ст. 26.